

ХИРОСИ СЭКИГУТИ¹ О ПРОБЛЕМАХ ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Евгения Владимировна ЧЕРТУШКИНА,
аспирантка Восточного института ДВГУ

Понятие «общественный затворник» («сякайтэкина хикикомори») получило широкое распространение с 1990-х гг., когда резко увеличилось число людей, подпадающих под это определение. Будто в продолжение проблемы непосещения школы («футо:ко») в детском возрасте, человек, однажды поступивший на работу и испытывавший какую-либо трудность, начинал вести уединенный образ жизни.

Сегодня на одного работающего японца приходится два иждивенца. Это достаточно высокая цифра, и все же (в сравнении) в развивающихся странах данная пропорция составляет 1 : 5 — 10².

Дети, ставшие взрослыми и приступившие к работе, продолжают быть экономически зависимыми от родителей, что является одной из предпосылок, ведущей к уединенному образу жизни. В связи с этим важно отметить особенность японского общества, обеспечивающего высокую степень защищенности: предусмотрена так называемая социальная «подушка», которая поддерживает человека даже во время потери работы.

В основе проблемы прогулов, по мнению ученого-психолога Хироси Сэкигути, не вопрос — «Ходить или не ходить в школу?», а «Как идти по жизни самостоятельно?» или автономно, т.е. покинув родное гнездо. «Автономия» отличается от «независимости»³, поскольку последняя подразумевает экономическую самостоятельность человека. Под термином «автономия» в нашем случае понимается сознательное оценочное суждение, собственное мнение, принятие самостоятельных действий.

В Японии много людей, имеющих семью, детей, работу, однако у них отсутствует «автономия». В противовес им среди тех, кто по причине душевных или физических недостатков не в состоянии трудиться и находится на попечении семьи, есть множество, обладающих «автономией».

Согласно «Докладу об исследовании реальной ситуации в отношении «общественных затворников»⁴, проведенному Министерством здравоохранения, труда и благосостояния, к 2001 г. в Японии насчитывалось немногим более 14 тыс. чел. старше 19 лет, обратившихся за помощью в лечебные учреждения страны в связи с проблемой затворничества; 50% из них более пяти лет не покидали стен собственного жилища. Исследование газеты «Асахи симбун»⁵ подтверждает приведенные официальные

данные, однако согласно теории психиатра критика Тамаки Сайто⁶, затворников свыше миллиона. Более того, они — психически здоровые люди. Для доказательства своего уникального заявления критик использовал данные публициста Наоки Оги, анкетировавшего тех, кто посещал его лекции (около 3 тыс. чел.). Оказалось, что 95% опрошенных слышали о проблеме затворничества, 30% знакомы с молодежью, относящейся к категории затворников, и у 3% они проживают в семьях. Попытаемся рассмотреть, что явилось причиной столь массового явления.

Известно, что во второй половине 1960-х гг. среди молодежи было популярным слово «самоотрицание» с намеком на мелкую буржуазию — ни о чем не размышляющую, возвращенную в тепличных условиях. Оно подразумевало отрицание в себе мелкобуржуазных наклонностей и взамен пробуждение чуткости к различным проблемам и противоречиям мирового масштаба. В 1980-х гг., по мнению японских исследователей Хироо Ямагата, Дзиро: Сайто:, Дзюнко Сиота и других, оно устарело, однако до сих пор употребимо по отношению к затворникам: в них сила самоотрицания достигает угрожающих размеров. Для возвращения к общественной жизни им необходимо отречься от старого «я», ограниченного людской шкалой ценностей, обнаружить нового «себя».

В этой связи небезынтересно отметить, что среди социальных затворников преобладает молодежь, и потому следует обратиться к ее возрастным особенностям. Молодежный период, как известно⁷, есть промежуточное состояние, необходимое для превращения ребенка во взрослого. Ранее в племенных обществах, население которых составляли коренные жители, занимавшиеся охотой и собирательством (в Японии — до периода Дзё:мон, 13 тыс. лет до н.э. — III век до н.э.), повсеместно осуществлялся обряд инициации (посвящения)⁸. Этот термин изначально появился в разделах культурной антропологии и этнографии и обозначал обряд, закреплявший какое-либо изменение в жизни человека. Сюда относятся праздник мальчиков и девочек, отмечаемый на первом году жизни («хацу дзэку»), церемония по случаю достижения детьми трех, пяти и семи лет («сити-го-сан»), а также совершеннолетия («сэйдинсики»). В узком смысле, инициацией является широко распространенный в американской и европейской научной литературе обряд перехода из детского состояния во взрослое — посвящение в брачноспособное состояние («puberty initiation»). Прежде его осуществляли во всех племенных обществах по достижении ребенком 12—14 лет, в Японии — 14—15 лет (при рождении человека его возраст приравнивали к одному году согласно системе «кадзодоси»). Обряд, называемый «гэнпуку», осуществляли взрослые «эбоси-оя» (от слова «эбоси» — шляпа с черными вороньими перьями, надевавшаяся на ребенка и символизировавшая его новое состояние). Одежда ребенка, прическа, а также его имя изменялись на взрослый манер (например, Усивакамару становился Ёсичунэ или Нобунага)⁹.

Можно сказать, юношеский период стал проблемой в качестве одного из жизненных циклов при наступлении нового времени. Обряд инициации ломался, и юношеский период, включавшийся в него, переставал быть скрытым. В ранних сообществах переход ребенка во взрослость занимал несколько дней или недель. Однако в настоящее время оконча-

ние молодежного периода, как считают Хироси Сэкигути и другие специалисты¹⁰, происходит примерно к 30 годам. Получается, что человеку требуется целых 15 лет, чтобы стать взрослым.

Инициация включала в себя три стадии: отделение (отлучение ребенка от родителей), переход (помещение его в отдельное жилье) и синтез (становление взрослым при возвращении в племя). Порою подобные испытания заканчивались для ребенка смертью, так как он должен был самостоятельно добывать себе еду. В племени человек не мог превратиться во взрослого самостоятельно, в этот сложный процесс обязательно вкладывался спиритический (духовный) смысл. Современному человеку приходится совершать его в одиночку.

Внезапный отход от общества, прохождение через духовные скитания и вновь возвращение — такое поведение представляется характерным для молодежного возраста и обозначается американцем Эриком Эриксоном термином «психосоциальный мораторий» («синритэки мораториуму»)¹¹. Ученый ввел также определения «идентификация» и «жизненный цикл». Изначально «мораторий» — экономический термин, означающий «приказ отсрочки платежа» — законную меру, позволяющую банку, стоящему на грани банкротства ввиду неблагоприятной ситуации на рынке, приостановить выплату депозитов. В переносном смысле под «психосоциальным мораторием» Эриксон понимал некоторый период отстранения молодежи от общества до завершения процесса собственной идентификации.

В 1970-е гг. японский психотерапевт Кэйго Оконоги¹² образовал от термина Эриксона выражение «человек-мораторий» («мораториуму нингэн»), указывавшее на молодых людей, не желавших взрослеть и выходить в общество. Оно часто появлялось в СМИ и стало очень модным.

Однако еще раньше, в 1961 г., американец П. Уолтерз называл подобное явление «студенческой апатией»¹³; о молодых людях, ничем не интересующихся, он написал в своем докладе. Уолтерза можно назвать родоначальником исследований о затворниках.

Проблема непосещения школы в Японии заявила о себе с 1980-х гг., и ее нельзя рассматривать отдельно от общества, достигшего пика экономического процветания. Середине же 1970-х гг., по мнению Х. Сэкигути¹⁴, характерны размышления над молодежными вопросами и системой послевоенного школьного образования. Именно с этого периода началось увеличение числа прогулов занятий, а также введение в обязательном порядке школ «присмотра»¹⁵. Среди учащихся отмечались частые случаи применения насилия.

В любую эпоху взрослые недовольны молодежью. В середине 1970-х о молодых людях отзывались как об апатичном, ничем не интересующемся поколении («сиракэно сэдай») или же называли их «санмусюги» — бездеятельные, нелюбознательные и невпечатлительные.

Это было поколение, следовавшее сразу за отбушевавшими бэби-бумерами¹⁶ и участниками всеобщей ассамблеи и студенческих бунтов 1968—1969 гг., уход которых сравнивался с выкорчёвыванием последних сорняков. Казалось, они выполнили все, что было необходимо, а на долю пришедших молодых выпало лишь полное безучастие.

Как указывалось выше, в тот период Япония находилась в экономическом расцвете. Вместе с тем достаточно остро встала проблема окружающей среды¹⁷. Назревал кризис общественного масштаба — разбилась иллюзия построения светлого будущего на основе научного прогресса. Большой популярностью пользовалось «великое предсказание Нострадамуса», а «исчезновение человечества с лица земли» стало наиболее частой фразой в разговорах молодежи.

С другой стороны, повсеместно происходившие движение хиппи и студенческие волнения второй половины 1960-х гг. сходили на «нет», мир склонялся к консерватизму — происходил переход от эпохи тревоги к периоду подавления. Мощное послевоенное движение студентов в Японии начало приостанавливаться в связи с инцидентом с Объединенными войсками организации «Красной Армии»¹⁸ и антигосударственными выступлениями.

Молодежь вплоть до второго поколения бэби-бумеров слушала и пела рабочие и революционные песни, в том числе «Интернационал». Мучившаяся неразрешимыми вопросами по поводу устройства мира, она находила ответы в марксизме независимо от того, соглашалась с его идеями или была против. В университетских городках концентрировались различные политические кружки студентов, которые чутко реагировали на высказывания сотоварищей и преподавателей и освистывали некорректные речи.

Со второй половины 1970-х на смену политическому культу пришел религиозный с унифицированными положениями. Он был связан с течением «Аум синрикё». Его представители заманивали испытывавшую чувство одиночества молодежь, обещая дружеское участие и помощь: «Придешь сюда — найдешь единомышленника!» Прежняя молодежь, чье душевное состояние было таким же, как у нынешних затворников, увлеклась политикой или религией.

Вполне понятно, что в сложившейся ситуации общественная функция молодежи стала неясной, а ведь еще до середины 1970-х гг. она была четко определена. До войны молодые несли ответственность за праздники и противопожарную деятельность, но после нее стали проявлять недовольство существующим порядком, что находило отражение в студенческих волнениях. Однако с 1980-х гг. молодое поколение как будто растворилось в достатке общества. Сегодня чрезвычайную деятельность молодых людей можно наблюдать лишь в области искусства или спорта.

Для более глубокого понимания современной проблемы затворничества обозначим подробнее культурные и общественные явления с 1960-х гг., на которые пришелся расцвет общественного движения и контркультуры, мир бурлил как во время феерии. Это время можно назвать идеологическим, культурным «мыльным пузырем»¹⁹. С наступлением 1970-х возбуждение спало. Футболки с символикой мира, из-за кричащих расцветок относимые к галлюциногенной моде, сменили джинсы и рубашки спокойных тонов. Тогда же исчезли джаз-бары и кафе популярных мелодий — места скопления молодежи с литературными и философскими наклонностями. 1980-е гг. стали до странного яркой эпохой; люди, собиравшиеся в затемненных местах красочных городов, получили презри-

тельную кличку отщепенцев «нэкура»²⁰ и постепенно как бы ушли в тень, в то время, как раньше, именно они были движущей силой молодежной культуры. В единый ряд со словами «молодежь» и «юность» ставились «одиночество» и «смерть». Молодым людям было характерно серьезное лицо, с юностью связывалось представление о бесконечных сложных спорах, чаще тяжелых и запутанных. Образ светлой молодежи существовал, однако он, скорее всего, был презираем.

К началу 1970-х гг. относится песня Ёсуи Иноуэ, которая заставляла прислушиваться к ее словам до момента: «Растет число молодых, совершающих самоубийство в городах». А далее шла строка: «Однако проблема — сегодняшний дождь. Нет зонта». Естественно, многих это разочаровывало.

Таким образом, во времена той эпохи предпочтение отдавалось заботе о государстве, а не проблемам частного характера (говорить о любви при окружающих считалось постыдным). Песня Иноуэ, воспринимавшаяся вначале как бессмыслица, в 1980-е гг. стала точно соответствовать духу времени — восприятие автора на 10 лет опережало эпоху.

Вероятно, явление затворничества могло не возникнуть, если бы главенствующее место не заняли проблемы индивидуальные в сравнении с общественными. Приоритет личной стороны жизни человека и чрезвычайное разнообразие ценностей победили.

В упомянутой песне есть слово «самоубийство», однако, если выражать изменения в послевоенной молодежной среде при помощи цифр²¹, число случаев самоубийств и тяжелых преступлений уменьшилось: Япония стала богатой. В музыке наблюдался переход от мрачного тяжелого рока к жизнерадостным, светлым композициям, а в 1975 г. нашумевшим хитом стала песня «Хочу вернуться в тот день» («Анохини каэритай») Юми Араи²².

Тогда же многие ученики перестали посещать школу. До этого причину искали в бедности семьи или необходимости помогать в домашней работе, т.е. дети были вынуждены оставаться дома. После введения жесточенного администрирования, обязательного посещения школ-приютов (чтобы и здоровые, и больные дети получали соответствующее образование) в обучении стали приветствоваться скорость и эффективность. Ученики разделились на два противоположных полюса: прилежные и «качающие свои права». Среди последних начались драки, хулиганство, ставшие общественной темой. Насилие в школе прекратилось в связи с усилением контроля школьной системы, чтобы затем смениться проблемой издевательств. Она имела место и ранее, однако на этот раз возникла как противодействие в ответ на ужесточение администрирования. Прежде не случалось такого, чтобы предметом насмешек был один ребенок в классе. Наиболее частая причина прогулов — стремление избежать унижения.

По мнению авторитетных японских ученых Тидзуко Уэно, Эйди Ооцука²³ и многих других, проблема затворничества в Японии стоит острее, чем непосещение школы, главным образом, из-за прессинга на предмет, чем кормиться? Сейчас, когда общество стало богатым, трудно представить, чтобы кто-то умирал от голода, и все же эта тема является актуальной при упоминании о неработающих.

«Богатая эпоха» («ютакасао дзидай»), по данным ученых-экономистов²⁴, взяла отсчет с 1980-х гг. Новые атрибуты времени теперь — круглосуточные магазины по продаже в основном продуктов питания («конбини»), питейные заведения («идзакая»), лавки аксессуаров и изящных предметов интерьера («фанси: сёппу»). Их появление и постоянный рост основаны на изменении качества городского пространства, когда с появлением крупных супермаркетов исчезают частные торговые точки. Активно идет процесс изменения стиля жизни городских жителей. На месте торговых кварталов выстраиваются жилые здания, новые города («нютаун») расширяются за счет пригородов. Рядом сосуществуют незнакомые люди, и только ночные огни 24-часовых магазинов скрашивают унылую картину. Так постепенно пришла в упадок культура торговой части города, он превратился из пространства для жизни в место потребления.

Прежде молодежь не имела традиции заходить в кафе для взрослых и пить по соседству с ними. К тому же помещения были полутемными, и находиться там считалось признаком нездоровья и бедности. С появлением светлых, дешевых «идзакая» распитие стало занятием полезным, сродни хождению в спортзал. Здесь молодые люди ощущают себя полноправными хозяевами, а взрослым приходится ютиться в уголках.

Еще одно новшество, о котором возвестили 1980-е, — появление лавок аксессуаров и маленьких вещей для молодежи («фанси: сёппу»). Среди особо запоминающихся эlegantных товаров были зеркала с логотипом пивных производителей, висевшие в любом кафе-баре, необычная лампа в виде фламинго или украшение — кокосовая пальма, навевающая мечты о тропиках. Во всем чувствовалось влияние экономики «мыльного пузыря», люди были подвержены легкому настроению, как во время отдыха на южном курорте. Положение общества 1980-х гг. характеризовалось словами: «легкий, тонкий, короткий, маленький». Этими прилагательными можно описать продукцию фирмы «Сони» (плееры). Данные качества также распространялись на человеческие отношения: они стали натянутыми, отстраненными, что видно на примере появления «отаку»²⁵.

В пустовавших пригородах были отстроены дома, усовершенствована система водопровода. Не только в городах — на полях и в садах исчез запах природы и человека. С распространением телевидения и компьютерных игр у людей развивалось виртуальное воображение, задействовавшее пять органов чувств, и даже в отношении тела поощрялось применение антибактериальных и дезодорирующих средств. Во всем приветствовалась «яркость». Нельзя сказать точно, она породила экономику «мыльного пузыря» или наоборот!

С этого периода вся молодежь стала приобретать характер интроверта²⁶. В общении присутствовала радость, веселость, а глубоких отношений, «копания в себе» старались избегать. Общеизвестно, что в 1990-е гг., т.е. когда «мыльный пузырь» лопнул, былая необременительная яркость пропала, на смену ей пришла свежесть. В новом веке возросло число красивых, модных молодых людей, как будто только что сошедших с обложки журнала. Девушки стали очень привлекательными. На покраску волос, наряд, неряшливый на первый взгляд, тратятся изрядные деньги. Сейчас не в моде быть «обычным молодым человеком», сильно ощущается вы-

сота установленной планки в отношении того, как выглядеть в духе времени. Все японцы, и это касается не только молодежи, встречаются друг с другом на открытом пространстве, что создает ощущение праздничного светского мира. Однако на обратной его стороне все как будто замкнута в своих личных комнатах, доступ куда закрыт чужакам.

В действительности, острое, порою излишнее реагирование общества на проблему затворничества отражает безвыходное положение: неблагоприятную экономическую ситуацию, трудности с устройством на работу. Она затрагивает людей всех возрастов, живущих в нелегкое время, и касается не только той семьи, где есть затворники, но и всех японцев.

Анализ работы «Проблемы затворничества и непосещения школы» Хироси Сэкигути позволяет с уверенностью судить о том, что автор затронул актуальную для японского общества проблему. В Японии немало людей, кто испытывает трудности в общении с людьми и, как следствие, неуверенность в себе. Это касается и школьников. Издевательства можно считать одной из основных причин непосещения школы, что в свою очередь ведет к изоляции индивида и затворничеству. Этому также способствует специфика экономически развитого японского социума с высоким образовательным цензом и жесткой конкурентной борьбой. Получается, что работе молодой человек предпочитает уединение в стенах собственного дома, где в его распоряжении — компьютер, подключенный к Интернет-сети, и опекающие обеспеченные родители.

Кроме того, как убедительно доказывает Х. Сэкигути, в современном обществе отсутствуют определенные ценности, общность поколений, следовательно, различаются и причины, и степень затворничества. Кто-то становится затворником, так как не терпит издевательств и перестает посещать школу, кто-то попросту сходит с элитарного пути по причине усталости. Один готов вернуться к обычной жизни уже через полгода самоизоляции, другой добровольно остается в ней на протяжении десятков лет.

Однако неоспорим тот факт, что проблемы непосещения школы и затворничества чрезвычайно беспокоят общество. Проведением реформ, в том числе образовательных, японское правительство пытается смягчить прессинг, оказываемый на индивида. Это позволяет предположить, что поднятые в данной статье проблемы вполне преодолимы.

¹ Родился в префектуре Канагава в 1957 г. В 1987 г. окончил медицинский институт Сага. Психиатр, ведет психологическую практику. Член детского и юношеского медицинского психиатрического общества Японии. В 2001 г. открыл консультационную комнату по вопросам комплексного физико-психического здоровья. Инициатор создания Интернет-сети для горожан для размышления над проблемой затворничества «Хикки: нэтто»; осуществляет районную деятельность по охране психического здоровья.

² Sekiguchi Hiroshi. Nikikomorito futo:ko:. Kokorono idowo horu toki (Проблемы затворничества и непосещения школы — погружаясь в душевный колодец). Токуо: Ko:dansha, 2003. С. 112.

³ Слова «автономия» (自律) и «независимость» (自立) в японском языке имеют одинаковое звучание — «дзирицу» — при разном иероглифическом написании.

- ⁴ «Доклад об исследовании действительной ситуации, оказании поддержки и консультаций в отношении общественных затворников. Открытое письмо». См.: <http://www.mhlw.go.jp/topics/2003/07/tp0728-1f.html>.
- ⁵ «Асахи симбун». 2001. 9 мая.
- ⁶ Сайто Тамаки. Культурный взгляд на «затворников». Токио: Кинокунья сётэн. 2003. С. 56—58.
- ⁷ См. Ариес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. Глава 1. Возрасты жизни; Выготский Л.С. Проблема возраста // Собрание сочинений в 6 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4; Щеглова С.Н. Определение границ перехода от детства к молодости и от молодости к взрослости // Молодежь 97: надежды и разочарования. М.: НИЦ ИМ, 1997.
- ⁸ Элиаде Мирча. Обряды инициации и посвящения / перевод с фр. Г.А. Гельфанд. М.; СПб.: Университет. книга, 1999.
- ⁹ Sekiguchi Hiroshi... С. 42.
- ¹⁰ Gillis John R. Youth an History — Tradition and Change in European Age Relations, 1770 — Present (Молодежь и история — традиция и изменения в отношениях возрастных групп в Европе с 1770 года по настоящее время). Токио: Academic Press, Inc., 1981; Miyadai Shinji, Hayami Yukiko. Saifa kakuseiseyo! Sekano shinkaidoku bai-buru (Очнись — отыщи ключ к разгадке! Новая мировая библия с дешифровкой). Токио: Chikumashobou, 2000.
- ¹¹ В США и других технологически развитых странах психосоциальный мораторий закреплен в системе высшего образования, что дает возможность молодым людям попробовать определенное количество различных социальных и профессиональных ролей. Есть и другие примеры: многие молодые люди бродяжничают, обращаются к религиозным сектам или пробуют альтернативные формы брака и семьи. См.: Erikson E.H. Identity: Youth and crisis. New York: Norton, 1968. (Эриксон Э. Самостоятельность: кризис юности).
- ¹² Оконоги К. Мораторияму нингэнно дзидай (Эпоха человека-моратория). Токио: Chuuou kouronshinsha, 1978.
- ¹³ П. Уолтерз, психиатр лечебного центра при Гарвардском университете, впервые употребил данную терминологию при описании аналогичных признаков болезни четырех студентов. Наиболее ярким симптомом «студенческой апатии» является отсутствие интереса к учебе. Молодые люди не знают, чем хотят заниматься, кем стать — для них характерно ощущение безразличия и пустоты // <http://ds.cc.yamaguchi-u.ac.jp/~hoken/03healthmente/hirano-dr/hirano-5.html>
- ¹⁴ Sekiguchi Hiroshi... С. 70.
- ¹⁵ В 1970-е гг. был принят и вступил в силу закон об отделении физически и психически неполноценных детей от здоровых и принудительном их распределении в специальных учебных заведениях.
- ¹⁶ Люди, появившиеся на свет в период резкого увеличения рождаемости 1945—1950-х годов. Появление этого поколения исторически связано с окончанием Второй мировой войны 1939—1945 гг. и последовавшим демографическим взрывом. Сегодня к «бэби-бумерам» относятся люди в возрасте от 45 до 60 лет, которые составляют значительную часть потребителей и оказывают мощное влияние на экономику. Например, по данным журнала «Media Guardian», в Великобритании «baby boomers» владеют более чем 466 млрд. фунтов персональных сбережений в стране. Исследования, касающиеся людей этого возраста, показали, что у них много общего с молодежью, например, они также часто посещают питейные заведения и рестораны, однако могут позволить себе потратить больше // <http://www.advesti.ru/glossary/desk/1866>.
- ¹⁷ Sekiguchi Hiroshi... С. 71.
- ¹⁸ Речь идет о событии 1972 г., когда членами ультралевой организации «Красная Армия» был захвачен пансионат в курортном городе Каруидзава и взята в заложницы

супруга зрителя. Благодаря усилиям полиции она была освобождена, инициаторы инцидента арестованы.

- ¹⁹ «Мыльный пузырь» — общепринятый термин для описания японской экономики второй половины 1980-х гг., когда произошел стремительный рост рыночной стоимости финансовых активов, в которые вкладывались свободные денежные средства ради извлечения спекулятивной прибыли. Это привело в начале 1990-х к резкому спаду цен на корпоративные акции и земли более чем на 1000 трлн. иен, что соответствовало величине внутреннего валового продукта более чем за два года. В результате экономика Японии вошла в полосу длительного застоя и избавлялась от последствий лопнувшего «мыльного пузыря» в течение 90-х гг. // http://www.cultline.ru/archiv/e—eglossariij/ekonomika_mylnogo_puzyrja/
- ²⁰ Sekiguchi Hiroshi... P. 73.
- ²¹ По данным центрального полицейского управления Японии, со второй половины 1970-х гг. число самоубийств уменьшалось в сравнении с послевоенным временем и не превышало ежегодно 20—25 тыс. чел. Для сравнения, в 1998 г. этот показатель неожиданно вырос более чем на 8 тыс., превысил 30 тыс. чел. и продержался на этом уровне 8 лет. Основной причиной для счетов с жизнью у мужчин являются экономические трудности, у женщин — проблемы со здоровьем // <http://plaza.rakuten.co.jp/wellness21jp/diary/200705230000/>
- ²² Sekiguchi Hiroshi... С. 75.
- ²³ Ueno Ch., Ootsuka E. Nyouryuu suru sekushuarithi = Дрейфующая сексуальность // Kikan Toshi II. Tokushuu «Seiteki toshi» = Серийный ежеквартальный сборник «Мегаполис II». Раздел «Сексуальный город». Tokyo: Kawade shoboushinsha, Toshi dezain kenkyuujo, Nov., 30, 1989. P. 112—127.
- ²⁴ William J. Bernstein. «Yutaka»no tanjou (Рождение «богатства»). Tokyo: Nihon keizai shinbunsha, 2006.
- ²⁵ Под «отаку» принято понимать человека, маниакально увлеченного мультфильмами, комиксами. Существует множество его определений; согласно одному из них, предложенному критиком Сюзукэ Сэридзава, это «интро-интроверт, т.е. молодой человек, смешивающий и разрушающий границы между реальным и виртуальным мирами. Для него характерен совершенно новый образ жизни, порожденный японским обществом, подразумевающий уход в себя». По определению известного писателя, социолога, критика Эйдзи Ооцука, «отаку» называют человека, который преследует воображаемую реальность, берет ее за модель и создает для себя нечто наподобие психологического мира / Miyadai Sh. Toumeina sonzaino futoumeina akui (Непрозрачный злой умысел прозрачного существования). Tokyo: Shunjuusha, 1998. P. 148; Ueno Ch., Ootsuka E. Nyouryuu suru sekushuarithi (Дрейфующая сексуальность)... P. 119.
- ²⁶ Интроверт — человек, живущий преимущественно в автономном мире, созданном его воображением. Для него внешний мир и его собственные впечатления от него — не более чем первичное сырье для последующей внутренней обработки, которой он занимается с увлечением, забывая обо всем на свете, и в первую очередь — о принципе реальности. Согласно учению З. Фрейда по мере взросления индивида данный принцип должен приходить на смену принципу (субъективного) удовольствия. Интроверт в этом смысле не взрослеет // <http://www.podvodny.ru/Archepsych/Lec4.htm>.

SUMMARY: This paper deals with the problems of poor school attendance “futo:ko”, etc. in Japan. The author analyses the problems of modern society, particularly of the youth generation which have deep roots in old history of Japan.